

УДК 94/222.5

ЭКСПАНСИЯ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ИРАН И КУРДСКОЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ (1930–1940-ЫЕ ГГ.)

Магомедханов В.М.

ФГБОУ ВПО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»,
Елец, e-mail: magvik1972@mail.ru, main@elsu.ru

Придя к власти в Германии в результате государственного переворота в 1933 г. национал-социалисты поставили своей целью завоевание мирового господства. В планах нацистских стратегов особая роль отводилась Среднему Востоку, в частности Ирану, с его природными богатствами, выгодным геополитическим положением и многонациональным населением. Иран планировали сделать плацдармом для прорыва германской армии в Индию, страны Ближнего Востока, а также в борьбе за обладание Закавказьем и Средней Азией. Однако эффективное взаимодействие союзников по антигитлеровской коалиции СССР и Великобритании, а немного позднее и США, смогли поставить ситуацию под свой контроль, ликвидировать шпионскую сеть, организовать доставку военно-технической помощи по ленд-лизу, а иранское правительство, поняв бесперспективность ориентации на нацистскую Германию, объявило ей войну, выслал из страны всех немецких подданных.

Ключевые слова: нацистская Германия, Иран, курды, экспансия, Средний Восток, арийская нация, Советский Союз

EXPANSION OF IRAN BY NAZI GERMANY AND KURDS MOVEMENT FOR INDEPENDENCE (1930–1940)

Magomedkhanov V.M.

Elets State University named after I.A. Bunin, Elets,
e-mail: magvik1972@mail.ru, e-mail: main@elsu.ru

Coming to the power after the coup national socialists in Germany in 1933 we're planning to become the leader and dominate all over the world. Nazi strategists paid much attention and role to central East, mainly, to Iran as it is rich with natural resources, good geopolitical situation and as a multiethnic State. Nazi Germany planned to make Iran as a base for invasion of India, Middle East, and also for conquer of Transcaucasia and Central Asia. But, effective cooperation of anti-Hitler states, and measures which were taken by USSR and Great Britain to which The USA joined further, let the situation be taken under control. Thus was the spy network eradicated. Realizing the hopelessness of such ties with The Nazi Germany The Iran government unleashed the war.

Keywords: nazi Germany, Iran, Kurd, expansion, Central East, Aryan nation, Soviet Union

Германия под властью нацистов развернула усиленное проникновение в Иран, развивавшееся по различным направлениям, важнейшим из которых было экономическое. Исходя из замыслов об установлении всемирного господства Третьего Рейха, Берлину требовалось иранское сырьё и полуфабрикаты. Для достижения своих целей немцы применяли все возможные средства, которые гарантировали завоевание прочных позиций в экономике, политике и военно-техническом сотрудничестве с Ираном. В свою очередь иранским шахом вынашивались планы по превращению своей страны в мощную региональную державу, что также послужило предпосылкой для экспансии агрессивной страны, каковой являлась Германия после прихода к власти национал-социалистов.

Реза-шах стремился как можно скорее добиться экономической независимости от могущественных соседей, Великобритании и СССР. Авторитарная форма правления была ему ближе, чем западные демократии, которые ассоциировались в странах

Востока с колониализмом [10]. С большой настороженностью в Иране следили за политикой Москвы, т.к. опасались экспорта революции, памятуя о событиях в Гиляне. «Нацистская Германия показала Реза-шаху подарок, посланным небом, чтобы уменьшить его страх перед большевизмом», – оценивал сложившуюся политическую ситуацию вокруг Ирана американский исследователь В. Хаас [20, С. 223].

В 1935 г. в немалой степени под влиянием идеологов «третьего рейха» Реза-шах принял решение об изменении официального названия страны, которая с тех пор стала именоваться «Иран» (страна ариев) [8, С. 268]. 22 марта 1935 г. вступило в действие постановление о переименовании государства «Персия» в «Иран», жителей страны «персов» в «иранцев» («ириани») [15, д. 347, л. 128]. В свою очередь нацистами в 1936 г. был принят декрет, который признал иранцев чистокровными арийцами, а зороастрийский символ в виде свастики стал использоваться для пропаганды общих интересов Германии и Ирана.

30 октября 1935 г. в Берлине состоялось подписание ирано-германского торгового договора, построенного на принципе нетто-баланса [15, д. 347, л. 134]. Гитлеровским чиновником для особо важных поручений Г. Вольфгатом и заместителем министра финансов М. Бадером было подписано первое клиринговое соглашение между Германией и Ираном, а 6 сентября 1936 г. его ратифицировал межджлис [11, С. 19]. Такие методы в последующие годы стали основными для германского проникновения на рынки Среднего Востока.

Уже в 1937/1938 г. Германия заняла во внешней торговле Ирана второе после СССР место, оттеснив Англию, а в 1938/1939 г. вышла на первое. В 1939/1940 г. её доля составила почти половину всей иранской внешней торговли. Германия активно содействовала развитию различных отраслей иранской промышленности. Немецкие специалисты приглашались для монтажа оборудования на иранских предприятиях. Германия практически установила контроль над внутренними коммуникациями Ирана и стремилась утвердиться в нефтяной сфере [8, С. 268].

Выгодное стратегическое положение Ирана, его близость к границам СССР и британским колониям Индии и Ирака, богатейшие сырьевые и продовольственные ресурсы, вот что привлекало внимание Берлина. Особое место отводилось Иранскому Курдистану, ближневосточному плацдарму богатому нефтью, где нацисты пытались влиять на курдское национально-освободительное движение, в т.ч. и посредством своей агентуры. «А курды, этот непоседливый народ, который только и делает, что кочует, пересекая государственную границу СССР, когда ему заблагорассудится. Тут уж для шпионов полное раздолье!», – точно подметил в одной из своих работ доктор исторических наук, ученик Великой Отечественной войны Александр Некрич [9, С. 92].

В 1938 г. при внешнеполитическом отделе германской национал-социалистической партии было создано специальное Бюро по идеологической работе в странах Переднего Востока. Это бюро координировало деятельность многочисленных германских организаций на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе и деятельность германской агентуры среди курдских племён.

Нацистская Германия не жалела средств для организации идеологического воздействия на национально-освободительные движения народов Востока, включая курдов. С этой целью в Иране были созданы Институт общественного мнения и другие «научные» организации, являвшиеся, по

существу, центрами пропаганды нацизма, подстрекательства к войне с СССР. Вместе с тем пропагандистские средства Германии были нацелены на то, чтобы внедрить концепцию об арийском происхождении курдов в среду шовинистически настроенных курдских националистов [5, С. 94–95].

Один из главных политических и военных деятелей Третьего рейха Генрих Гиммлер в предвоенные годы в своих выступлениях неоднократно упоминал персидского царя Ксеркса I, который ещё до нашей эры призывал к погромам и убийствам евреев с целью предотвращения гибели арийских народов [21, Р. 224].

В эти годы резко возрос интерес к Ирану в немецкой прессе, которая освещала различные аспекты взаимоотношений двух стран. Для примера можно привести одну из крупнейших германских газет «Дойче Альгемайне Цейтунг», которая в своём номере от 16 марта 1938 г. поместила большую передовую, посвящённую подвигам великого Реза-шаха. Газета поместила в начало передовой портрет иранского монарха. В этой статье наилучшим образом были изложены восхитительные достижения Ирана в политическом, общественном и экономическом направлениях и в заключение говорилось, что новая Германия, поддерживающая добрые взаимоотношения с историческим Ираном, надеется, что Иран с каждым днём будет идти вперёд к прогрессу и развитию [1, оп. 22а, д. 2, п. 123, л. 42–43].

Между правителями двух государств было много общего. Реза-шах, как и Гитлер, прошёл путь от простого солдата до главы государства, их сближало общее неприятие демократических ценностей, сложившихся в странах Запада. Осенью 1938 г. в иранской прессе комментировалось сообщение о том, что Гитлер пригласил Реза-шаха посетить Германию и что приглашение принято [1, оп. 22, д. 25, п. 60, л. 210].

В военной сфере иранское правительство было вынуждено обращаться за помощью к иностранным державам, т.к. ещё в середине 30-х годов армия Ирана не представляла собой реальной силы. И здесь на помощь Тегерану пришла Германия, которая не только поставляла вооружения, но и направляла военных специалистов. Вот как описывается сложившаяся ситуация в одной из справок секретаря военного атташе при Полпредстве СССР в Иране от 15 декабря 1938 г., «имеется решение закупить тяжёлых 2-х моторных бомбардировщиков в Германии – 20 штук» [16, д. 945, л. 24]. И это с учётом того, что на 1 января 1938 г. в ВВС Ирана насчитывалось всего 7–8 бомбардировщиков. Таким образом, Реза-шах

стремился реорганизовать армию на современной основе, сделать её хорошо обученной и вооружённой.

Накануне Второй мировой войны в Иране проявляла активность и германская агентура, особенно в северных провинциях страны. Прикрытием для разведки служили различные сферы деятельности, казалось бы, далёкие от шпионажа. Например, в ведение немцев была передана система ветеринарного контроля в Иранском Азербайджане. В трудах английского исследователя Е. Кукриджа можно встретить упоминание о главном агенте Ф. Канариса в Иране докторе Максе фон Оппенгейме, более известном как археолог и автор крупных научных трудов. Однако, как это было со многими немецкими шпионами, его научная деятельность представляла собой ширму, за которой скрывались более прозаичные дела [6, С. 235–236].

В начавшейся Второй мировой войне правительство Ирана 4 сентября 1939 г. заявив о своём нейтралитете, тем не менее, продолжало симпатизировать Германии и сотрудничество с ней оставалось главным направлением внешнеполитического курса. Подобное поведение Тегерана, как и планы Германии на Ближнем и Среднем Востоке, у южных границ СССР вызывали серьёзные опасения в Москве. Эти опасения не были напрасны, что стало очевидным весной 1941 года после оккупации германскими войсками Югославии и Греции. Надеясь на победу Германии в предстоящей войне с СССР, Иран рассчитывал овладеть районами Южного Кавказа и Средней Азии. Советское руководство знало об этом, и правительство обратило специальное внимание на требования Ирана, прозвучавшие в 1919 г. на Парижской мирной конференции. Выяснилось, что прежние стремления Ирана совпадали с его новыми желанием. В апреле 1940 года Наркомат иностранных дел СССР получил в свое распоряжение отпечатанную по решению иранского меджлиса карту под названием «Новое административно-территориальное деление государства Иран», в низу которой было сделано небольшое примечание: «Границы Ирана, за исключением границы с Турцией, не являются официальными». В ноте иранского посольства за № 643 от 17 мая 1940 года, подписанной Реза шахом и министром иностранных дел и направленной в Народный комиссариат иностранных дел СССР с целью получения аккредитации для нового иранского консула в Баку, Азербайджанская ССР открыто именовалась «Кавказским Азербайджаном». В результате проверок, проведенных органами государственной безопасности, было

установлено, что в персидском тексте документов, направленных в Наркоминдел генеральным консулом, последний подписался как «генеральный консул шахиншаха в Кавказском Азербайджане». Письма к уполномоченному Министерства иностранных дел в Баку генконсульство адресовало как «Представительству комиссариата иностранных дел в Кавказском Азербайджане». В своей официальной переписке иранское консульство пользовалось древним персидским названием Баку и упоминало его как «Бад Кубе» [3, С. 16].

22 июня 1941 г. нацистская Германия начала осуществлять план «Барбаросса», совершив нападение на Советский Союз. Одной из составных частей плана значилось продвижение вермахта из района Северного Кавказа через Кавказский хребет и Северо-Западный Иран с целью овладения перевалами Равандуз и Ханган на ирано-иракской границе, а затем развёртывание наступления на Средний Восток и Британскую Индию [4, С. 196, 213].

Активное участие Германии в индустриализации Ирана, прогерманские настроения иранского офицерства, впечатляющие успехи вермахта на первом этапе Второй мировой войны, казалось, служили серьёзными предпосылками для подключения Ирана к блоку фашистских государств. Уже 25 июня 1941 г. Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии [12, С. 141]. Однако 26 июня иранский посол в Москве Мухаммед Саед передал ноту Советскому Союзу, в которой значилось: «Посольство Ирана по поручению своего правительства имеет честь довести до сведения Народного комиссариата иностранных дел, что при наличии положения, созданного войной между Германией и СССР, правительство Ирана будет соблюдать полный нейтралитет» [1, оп. 26, д. 3, п. 68а, л. 59].

В июне 1941 г. германские спецслужбы приступают к проведению операции «Амина» на территории Ирана, согласно которому группа диверсантов должна была вывести из строя нефтеперегонный завод под Абаданом, снабжавший топливом Ближневосточную флотилию Великобритании и колониальные войска. Агенты десантировались в районе города Хой, вышли на связь с одним из антибритански настроенных курдских племенных вождей и оборудовали в горах тренировочный лагерь, в котором обучали курдов владению современным стрелковым оружием и преподавали им основы ведения диверсионной войны. В то же время абвер поручает майору Шульце-Хольтусу, своему резиденту в Тебризе, ак-

тивизировать сбор сведений о бакинском нефтепромышленном районе, линиях коммуникации и связи в регионе Кавказ – Персидский залив. Под видом сотрудников немецкого торгпредства в Иране офицеры абвера приступают к сбору развединформации в соответствии с планами намеченного на осень 1941 года прорыва вермахта в зону Суэцкого канала и Персидского залива. Через немецкое посольство в Тегеране руководство германских спецслужб потребовало от иранской резидентуры активизации диверсионно-разведывательной деятельности на территории советского Азербайджана. В связи с запланированным на осень и зиму 1941–1942 гг. наступлением на Ближнем Востоке абвер вёл активную вербовку агенты в Турции и Иране [7, С. 239–247].

В планах нацистов в Иране определённая роль отводилась национальным меньшинствам, а с началом войны против СССР её важность особенно возрастала. В конце июля – начале августа 1941 г. в городе Хое было созвано совещание верхушки курдских племён милан и джелали, кочевавших на северном участке ирано-турецкой границы недалеко от СССР. Совещание проводил пограничный комиссар с представителем германских спецслужб. Немецкий офицер настойчиво уговаривал съехавшихся на совещание шейхов и глав племён как можно скорее организовать вооружённые банды для засылки на территорию Советского Союза. Однако, несмотря на все уговоры, немецкой агентуре не удалось склонить на свою сторону курдов, которые отказались участвовать в этой авантюре [5, С. 100].

По одной из версий, которой придерживался известный отечественный иранист С.Л. Агаев, в начале августа 1941 г. в Тегеран тайно прибыл начальник военной разведки Германии адмирал Ф. Канарис в сопровождении высшего офицера гестапо, в задачу которых входило руководство фашистским переворотом, назначенным на 22 августа, а позднее перенесённым на 28 августа 1941 г. с целью свержения Реза-шаха. Таким образом, нельзя было исключать возможность вовлечения немцами Ирана в войну против СССР на стороне стран «оси» [2, С. 114].

Учитывая ситуацию, сложившуюся в Иране, Государственный комитет обороны СССР 22 августа 1941 г. издал приказ, по которому войскам Закавказского и Среднеазиатского военных округов предписывалось готовиться к переходу советско-иранской границы и вступлению на территорию Ирана. В отчёте о боевых действиях 23-й кавалерийской дивизии так описывается

сложившаяся обстановка: «24.08.1941 г. командующий 47 армией отдал приказ о форсировании с утра 25.08.1941 г. реки Аракс и вступления частей Красной Армии на территорию Иранского Азербайджана, в целях ликвидации угрозы превращения Ирана в трамплин для военных действий против СССР и Англии со стороны германского фашизма» [17, д. 17, л. 1].

Таким образом, прогерманская политика Реза-шаха и немецкое проникновение в Иран послужили поводом для ввода советских и британских войск 25 августа 1941 г. на иранскую территорию [19, Р. 651]. Августовские события стали полной неожиданностью для нацистов и застали их врасплох, т.к. они не смогли установить точную дату операции союзников. Начальник внешней разведки службы безопасности Германии В. Шелленберг в своих воспоминаниях писал: «Немецкое руководство не могло понять, как русские смогли при столь напряжённой обстановке на своём Западном фронте в августе 1941 г. высвободить силы, чтобы совместно с англичанами оккупировать Иран» [18, С. 175].

Под нажимом союзников Реза-шах согласился с требованием СССР и Англии о высылке из Ирана всех германских подданных, а позднее с закрытием дипломатических миссий Германии, Италии, Румынии, Венгрии и Болгарии. В свою очередь иранское правительство брало на себя обязательство о недопущении, в будущем, немцев на свою территорию. Осознав ошибочность своей политики, как внешней, так и внутренней, шах принял решение отречься от престола в пользу своего старшего сына Мухаммеда Реза.

Важнейшим последствием августовских событий стал окончательный разрыв германо-иранских торгово-экономических связей. Все действовавшие соглашения и договоры с Германией были аннулированы. Укрепились советские и английские позиции на Среднем Востоке, что обеспечило поставки в СССР военно-технической помощи. Были сорваны планы Берлина по подключению Ирана к блоку фашистских государств [11, С. 163, 166].

После ввода союзных войск в Иран германским спецслужбам был нанесён существенный удар. Немецкие агенты были вынуждены переходить на нелегальное положение. Одной из важнейших задач нацистов в Иране являлось нарушение коммуникаций союзников, идущих от портов Персидского залива к границам Советского Союза, по которым США и Великобритания поставляли вооружение и снаряжение по договору о ленд-лизе.

Ещё одним ударом по германской экспансии в Иране послужило подписание 29 января 1942 г. в Тегеране Договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Союзники заявили о том, что Иран сохраняет свой суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность, а также обязались защищать его от любой агрессии со стороны Германии и стран «оси». На следующий день в Министерстве иностранных дел Ирана по случаю подписания тройственного союзного договора состоялся банкет, на котором посол СССР в Иране Смирнов произнёс речь: «Заключённый нами союзный договор имеет большое политическое и важное международное значение. Он является ценнейшим вкладом в борьбу свободолюбивых народов против гитлеровской агрессии. Прочность заключённого нами союза подкрепляется тем важным фактом, что Советский Союз и Великобритания обеспечивают независимость Ирана и предохраняют его от превращения в колонию, к чему так стремились правители гитлеровской Германии. Именно немецкие империалисты в течение долгого времени, стремились завладеть естественными богатствами Ирана, поработить иранский народ и превратить иранскую территорию в плацдарм для своих преступных интриг против СССР и Англии» [1, оп. 27, д. 20, п. 71, л. 61–62].

В 1943 г. после поражений вермахта под Сталинградом и на Курской дуге, когда рухнули планы прорыва немцев на Ближний и Средний Восток, германская разведка рассчитывала с помощью курдов организовать серию терактов на иранских транспортных коммуникациях. Проводить работу с иранскими курдами было поручено знаменитому немецкому диверсанту секретному шефу террористов в VI отделе Главного управления имперской безопасности (РСХА) гауптштурмфюреру СС Отто Скорцени. В рамках операции, получившей кодовое название «Француз», 17 июня 1943 г. в Иранский Курдистан была направлена группа диверсантов, которая по ошибке пилота была заброшена на территорию Ирака в район Мосула, где она была захвачена англичанами. В августе 1943 г. недалеко от Тегерана десантировалась ещё одна группа диверсантов, которую сразу после прибытия в Иран обнаружила английская разведка. Абвер предпринял ещё одну попытку забросить сразу несколько групп в различные районы Ирана, однако и эта операция не принесла успеха. Таким образом, несмотря на все приготовления, контакты германской разведки с курдами были эпизодическими и, следовательно,

малоэффективными. Подавляющее большинство курдских вождей и простых курдов предпочло оставаться на прежних советских позициях [13, С. 42–43].

Как бы то ни было, с этими арестами эффективность работы германской разведки заметно снизилась, а 9 сентября 1943 г. Иран объявил войну Германии. Путём выражения вотума недоверия правительству меджлис подавляющим большинством голосов: 73 против 4-х одобрил этот важный шаг. Решение было немедленно доведено до сведения германского руководства через шведского и швейцарского посланников в Тегеране [14, С.121].

Самой крупной и, как оказалось, последней операцией нацистских спецслужб в Иране, стала подготовка покушения на лидеров СССР, США и Великобритании во время их встречи в Тегеране с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. Операция «Вайтшпрунг» или «Длинный прыжок» имела своей целью ликвидацию или похищение участников тегеранской конференции. Акция спецслужб Третьего рейха потерпела неудачу и закончилась арестами сторонников нацистов, что стало итогом деятельности Германии на Среднем Востоке.

Планам Третьего рейха в Иране не суждено было сбыться по ряду причин, из которых можно выделить то, что союзники были заинтересованы в использовании иранской территории для военных поставок по ленд-лизу, поражение вермахта на советско-германском фронте, а также эффективное взаимодействие советских и английских дипломатических представительств и спецслужб, разгромивших немецкую шпионскую сеть. Нацистская Германия не предложила реальной помощи курдскому национально-освободительному движению, ограничившись только политическими обещаниями. Время показало, что у нацистов и курдов были разные цели, задачи и идеалы. Подавляющее большинство курдского населения выражало дружественное отношение к Советскому Союзу, т.к. именно с Москвой они связывали свои надежды на независимость. Политика Берлина в Иране и Иранском Курдистане потерпела крах в одном случае под нажимом союзников и неопровержимых фактов, в другом случае из-за различных подходов к достижению целей.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 94.
2. Агаев С.Л. Германский империализм в Иране (Веймарская республика, Третий рейх). – М.: Наука, 1969. – 159 С.
3. Гасанлы Д. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны. – М., 2006. – 680 С.

4. Дашичев В.И. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М.: Наука, 1967. – 752 С.
5. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947гг.). – М.: Наука, 1988. – 167 С.
6. Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы. – М.: Воениздат, 1959. – 307 С.
7. Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего рейха. – Ростов на Дону: Феникс, 1999. – 320 С.
8. Мамедова Н.М., Дунаева Е.В., Оришев А.Б. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны // Советский Союз и Иран (1933–1945). – М., ИВ РАН, 2010. – 460 С.
9. Некрич А. Наказанные народы. – Нью-Йорк, 1978. – 170 С.
10. Оришев А.Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви // Восток. – 2009. – № 6. – С. 74–83.
11. Оришев А.Б. Политика нацистской Германии в Иране. – СПб: Юридический центр Пресс, 2005. – 283 С.
12. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945 гг. – М.: Вече, 2009. – 400 С.
13. Оришев А.Б. Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения // Тайная война спецслужб нацистской Германии в Иранском Курдистане. – М.: ИВ РАН, 2012. – 166 С.
14. Оришев А.Б. Тайные миссии абвера и СД в Иране: из секретных досье разведки. – М.: Московский институт юриспруденции, 2006. – 160 с.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 532, оп. 4.
16. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895, оп. 1.
17. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО). Ф. 209, оп. 1089.
18. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. – М.: Прометей, 1991. – 400 С.
19. Avery P., Hambly G., Mellville C. The Cambridge history of Iran. Volume 7. Cambridge University Press, 2008. – 1072 P.
20. Haas W.S. Iran. New York: Columbia University press, 1946. – 273 P.
21. Longerich P. Heinrich Himmler. Biographie. München: Pantheon, 2010. – 1035 P.
4. Dashichev V.I. *Sovershenno sekretno! Tol'ko dlja komandovanija! Strategija fashistskoj Germanii v vojne protiv SSSR. Dokumenty i materialy.* M.: Nauka, 1967. 752 p.
5. Zhigalina O.I. *Nacional'noe dvizhenie kurdov v Irane (1918–1947gg.).* M.: Nauka, 1988. 167 p.
6. Kukridzh E.H. *Tajny anglijskoj sekretnoj sluzhby.* M.: Voenizdat. 1959. 307 p.
7. Mader Ju. *Abver: shhit i mech Tret'ego rejha.* Rostov na Donu: Feniks, 1999. 320 p.
8. Mamedova N.M., Dunaeva E.V., Orishev A.B. *SSSR i strany Vostoka nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny // Sovetskij Sojuz i Iran (1933–1945).* M., IV RAN, 2010. 460 p.
9. Nekrich A. *Nakazannye narody.* N'ju-Jork, 1978. 170 p.
10. Orishev A.B. *Osobennosti modernizacii Irana pri Reza-shahe Pehlevi // Vostok.* 2009. no. 6. pp. 74–83.
11. Orishev A.B. *Politika nacistskoj Germanii v Irane.* SPb: Juridicheskij centr Press, 2005. 283 p.
12. Orishev A.B. *Iranskij uzел. Shvatka razvedok. 1936–1945 gg.* M.: Veche, 2009. 400 p.
13. Orishev A.B. *Kurdy Zapadnoj Azii (XX-nachalo XXI v. Problema kurdskogo samoopredelenija // Tajnaja vojna spetssluzhb nacistskoj Germanii v Iranskom Kurdistane.* M., IV RAN, 2012. 166 p.
14. Orishev A.B. *Tajnye missii abvera i SD v Irane: iz sekretnyh dos'e razvedki.* M.: Moskovskij institut jurisprudencii, 2006. 160 p.
15. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 532, op. 4.
16. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 25895, op. 1.
17. Central'nyj arhiv ministerstva oborony (CAMO), F. 209, op. 1089.
18. Shellenberg V. *Labirint. Memuary gitlerovskogo razvedchika.* M.: Prometej, 1991. 400 p.
19. Avery P., Hambly G., Mellville C. *The Cambridge history of Iran. Volume 7. Cambridge University Press,* 2008. 1072 p.
20. Haas W.S. *Iran.* New York: Columbia University press, 1946. 273 p.
21. Longerich P. *Heinrich Himmler. Biographie.* München: Pantheon, 2010. 1035 p.

References

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (AVPRF). F. 94.
2. Agaev S.L. *Germanskij imperializm v Irane (Vejmarskaja respublika, Tretij rejh).* M.: Nauka, 1969. 159 p.
3. Gasanly D. *SSSR-Iran: Azerbajdzhanskij krizis i nachalo holodnoj vojny.* M., 2006. 680 p.

Рецензенты:

Оришев А.Б., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва;
 Маловичко С.И., д.и.н., профессор, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва.
 Работа поступила в редакцию 12.02.2015.